

Мария Метлицкая

Ассоциации, или Жизнь женщины

*Часть сборника
Белье на веревке. Современные
рассказы о любви (сборник)*

Современные рассказы о любви

Мария Метлицкая

Ассоциации, или Жизнь женщины

«ЭКСМО»

2015

УДК 821.161.1-32
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Метлицкая М.

Ассоциации, или Жизнь женщины / М. Метлицкая — «Эксмо»,
2015 — (Современные рассказы о любви)

ISBN 978-5-699-90273-6

«И как возникает, на уровне подсознания, что ли, эта сильная память сердца и души – воспоминания? То, чего у нас точно никто не сможет отнять. Что точно – только наше. И странно, но с годами яснее и четче вспоминаешь о чем-то хорошем – какая-то защита памяти, что ли, да нет, плохое тоже не забыто, но, слава богу, как-то стоит вторым рядом. Хотя, справедливости ради, помню все...»

УДК 821.161.1-32
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-90273-6

© Метлицкая М., 2015
© Эксмо, 2015

Мария Метлицкая

Ассоциации, или Жизнь женщины

И как возникает, на уровне подсознания, что ли, эта сильная память сердца и души – воспоминания? То, чего у нас точно никто не сможет отнять. Что точно – только наше. И странно, но с годами яснее и четче вспоминаешь о чем-то хорошем – какая-то защита памяти, что ли, да нет, плохое тоже не забыто, но, слава богу, как-то стоит вторым рядом. Хотя, справедливости ради, помню все.

Сначала визуальные: какие-то места в Москве, такие привычные и родные (хотя как варварски их пытаются сегодня изменить!). Вот здесь я бродила со своим первым мальчиком, вот здесь до одури целовалась, а здесь, здесь мы так яростно и отчаянно ссорились. Здесь прощалась навсегда с близкой подругой, а здесь, в этом доме, были самые бессонные и трепетные ночи в моей жизни. А отсюда я вышла на свет Божий, держа в руках сверток с сыном – конверт с голубыми шелковыми лентами.

А музыка? А самые острые воспоминания – запахи? Теплый подмосковный дождь – это точно запах детства, перрон, сосны. Вдох глубокий-глубокий. Да, это дача. Юная и беспечная дачная жизнь – мальчишки, велосипеды, гитары, речка, сено, стук сердца где-то в горле. Все это – ощущение абсолютного счастья и того, что все еще впереди.

Это еще нестарая и крепкая бабушка, державшая на своих плечах большую семью, ее обеды, которые я торопливо проглатывала, потому что мне надо бежать, да просто некогда мне, и все. Дача – это маленькая сестра и постоянный страх за нее, так сильно я ее люблю. Это выходные и мама с папой с сумками вкусностей. Мы с сестрой часами встречали родителей на дороге, держась за руки.

Это совсем еще молодые и здоровые родители. Выпускной – начало огромной, прекрасной и пугающей жизни. В мусор – старую, ненавистную школьную форму вместе со школьной опостылевшей жизнью. Весь мир у моих ног! И все главное впереди. И еще песня: «Прощай и ничего не обещай...», которую ночью мы орем во все глотки и все равно обещаем друг другу, обещаем. И эта песня тоже на всю жизнь: мой выпускной и моя многообещающая юность.

А зеленое шифоновое платье с розовой вышивкой – это свадьба, и я – невеста и красавица. И полное счастье, потому что я – по уши влюблена. И именно в таком состоянии я собираюсь прожить всю оставшуюся жизнь. Но... Не вышло.

А крошечная желтая распашонка с утятами и клеенчатые бирочки с почти стершимися буквами? И красная пластмассовая рыбка – то, что ты просто не смог сломать, сынок, мой бородатый, мускулистый взрослый мальчик? Это – из твоего детства, а значит, самое главное из моей жизни.

Запах терпкого одеколona и сирени, запах моей тайной любви и тайных, торопливых свиданий. Мои лучшие стихи и мои самые большие выдумки. Наши вороватые ночи и запретные ласки. Моя самая большая любовь!

Но когда-нибудь, когда-нибудь неизбежно уйду я, и уйдут вместе со мной мои воспоминания, все мои ассоциации, весь мой мирок – со всеми вытекающими, нужными мне и ненужными остальным подробностями. Моими мыслями, переживаниями, так разрушающими меня и впоследствии, как правило, кажущимися и мне самой нелепыми и смешными, моими чувствами, страхами, тоской, желанием что-то изменить в жизни и в себе самой – и почти всегда оставшимися лишь мечтами. Моими комплексами, обидами, моей злопамятностью – или этим страдают все женщины? Моим постоянным недовольством собой и рутинной. И мысль, что я все-таки состоялась, пройдя самый важный и тяжкий путь на земле – матери и жены. Надеюсь, что я исполнила его хотя бы на четверку.

И уйдут вместе со мной мои сомнения и желания, отложенные в долгий ящик и так и не сделанные дела. И уйдет то, что я просто не успела, – неувиденные страны и города, непрочитанные книги, ненадетые наряды, непосаженные цветы. Несказанные добрые и мудрые слова, несовершенные яркие и просто хорошие поступки. И то странное чувство, что я не всему научила сына, не все отдала матери, не все сказала мужу, не обняла сестру, не объяснила подругам, как много они для меня значат. Я так много не успела, оказывается!

Господи, а что же я делала всю свою жизнь? Ведь у меня было достаточно времени! Как нудно и тщательно я вываривалась в собственном соку – хлопот, болезней, обид, пустых усердий и прочей колготни. Как много потратила я на это сил. А самое важное? Успела ли я сделать это? И что это – самое важное? Неужели я все-таки этого не поняла? Господи, куда меня занесло, а начиналось ведь так трогательно – воспоминания. И вот ведь в какие дебри! И еще: я часто рассматриваю фотографии каких-то уже совсем далеких предков или просто случайных незнакомых людей, где на коричневых картонках стоят либо сидят стройные или не очень, но точно подтянутые люди, непременно в «позах» (тогда ведь не было случайных фотографий), и долго и внимательно вглядываюсь в их лица. Тогда не заставляли людей «невпопад». Тогда они всю контролировали «выражение лица». А глаза? Вот глаза... Вглядываясь в эти лица, я вижу усталые или встревоженные глаза и обеспокоенность, напряжение, тоску чаще, чем вольную радость, ей-богу, чаще. И размышляю о том, что вот уже несколько десятков лет нет ни их самих, ни даже их внуков, нет ни забот, ни болезней, ни тягот. Ведь все это было очень давно, между прочим, в позапрошлом веке. Исчезли они, а вместе с ними их мир – тревожный и прекрасный. И можно долго размышлять и фантазировать, глядя на эти портреты.

Или вот, кстати, в руках у меня оказалась (это про ассоциации) известная уже столько десятков лет толстенная книга Елены Молоховец, конечно, переизданная. Листая ее вечером на любимой даче, в кресле, под оранжевым абажуром, я подумала: ох какая обстоятельная девушка была эта Молоховец! Как старалась все учесть, во все уголки и закутки быта заглянула, чтобы облегчить жизнь молодым да нерадивым. И наверняка помогала. Не сомневаюсь. Такой популярной и настольной была ее книга в те годы, думаю, зачитывали до дыр. И что-то завертелось в голове, выстроилось, и вот что из этого получилось.

Итак, прошла, прошелестела свадьба, скромненько, без особой помпы, да и к чему? Женился человек солидный, вдовец, чиновник, имеющий собственный небольшой дом на Пречистенке и прибыльное поместье в Смоленской губернии. Первая жена, царствие ей небесное, скончалась первыми родами, завершившимися очень печально – младенчик тоже не выжил. Год отходив в трауре, господин N (назовем его так) девицу берет уже крепкую, полнуюватую и рослую, не в пример худосочной, с темноватой кожей и впалыми испуганными глазами первой жене.

Вот теперь-то, задним умом, он думает о том, что не была здорова его первая супруга, да упокоится душа ее!

Вторая невеста рыжеволоса чуть-чуть и самую милую малость конопата. Она из семьи очень среднего достатка, в чем тоже есть свой резон: не избалована. Скромна, стеснительна, легко краснеет, мило теребит края шали и приятным движением поправляет гребень с перламутром в тяжеловатых, слегка вьющихся медных волосах. Итак, свадьба проходит спокойно и чинно, без излишеств, но сытно. Хотя тещу сразу осадили – уж больно много хотела заказать к столу икры и белорыбицы. Да и вообще теща его уже порядком раздражала, на его расчетливость недовольно поджимала губы и, кажется, делала первые выводы.

Впрочем, и он свои выводы сделал: тапан привлекать к дому как можно меньше, пусть будет и этому рада, ведь, положив руку на сердце, не так уж чтобы очередь стояла просить руки ее дочери. На свадьбу он дарит невесте сапфировый браслет покойницы жены, она как-то это чувствует и горько и безутешно плачет, плачет всю ночь перед свадьбой, а утром, глядя на ее припухшие глаза, все решают, что так она прощалась со своим девичеством, и... умиляются.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.